

# ЭРҮҮГИЙН ЭРХ ЗҮЙН ОНОЛ, ПРАКТИКИЙН ТУЛГАМДСАН АСУУДАЛ

## ПРЕСТУПЛЕНИЯ, В КОТОРЫХ КРИПТОВАЛЮТА ВЫСТУПАЕТ ПРЕДМЕТОМ ПОСЯГАТЕЛЬНОСТИ

### CRIMES IN WHICH CRYPTOCURRENCY ACTS AS A SUBJECT OF ENCROACHMENT

*Е.А.Маркова*

*Доцент кафедры уголовного права  
Санкт-Петербургского университета МВД России,  
кандидат юридических наук*

**Аннотация:** В повседневную жизнь общества, широкие сферы деятельности хозяйствующих субъектов активно появляются и проникают цифровые финансовые активы. Наблюдается неуклонный рост числа преступлений, в которых предметом посягательства выступает криптовалюта. Совершенствование уголовного законодательства о противодействии преступлениям, совершаемым в отношении и по поводу криптовалют считается одной из главных задач, стоящих перед странами мира, в том числе и Российской Федерации. Количество преступлений, в которых криптовалюта выступает предметом посягательства стремительно растет, приобретает глобальный характер, что представляет серьезную проблему для общества.

**Abstract:** Digital financial assets are actively appearing and penetrating into the daily life of society, wide spheres of activity of economic entities. There is a steady increase in the number of crimes in which cryptocurrency is the subject of encroachment. Improving the criminal legislation on countering crimes committed against and concerning cryptocurrencies is considered one of the main tasks facing the countries of the world, including the Russian Federation. The number of crimes in which cryptocurrency is the subject of encroachment is growing rapidly, becoming global in nature, which poses a serious problem for society.

**Ключевые слова:** Хищение, мошенничество, криптовалюта, присвоение, электронные средства платежа, безналичные денежные средства, электронные денежные средства.

**Keywords:** Embezzlement, fraud, cryptocurrency, embezzlement, electronic means of payment, non-cash funds, electronic money.

Первая страна, в которой криптовалюта – «Биткоин» был признан законным средством платежа, более года назад выступил Сальвадор. Каков же правовой режим криптовалюты в странах мира? Единый подход до настоящего времени не выработан, не смотря на то, что вслед за Сальвадором на законодательном уровне криптовалюта была признана легальным средством платежа в таких странах, как Япония, Сингапур, Беларусь, Германия, Эстония и другие. В ряде стран разрешены частичные операции с криптовалютами, активно осуществляют деятельность криптовалютные биржи. Следует отметить, что национальные подходы к законодательному регулированию рынка криптовалют различаются. Как страны с формирующимися рынками, так и развивающиеся страны придерживаются более консервативного подхода, подчеркивая, что криптоизация финансового сектора может негативно сказаться на проведении центральными банками денежно-кредитной политики. Полный запрет на обращение криптовалют введен в таких странах, как Китай, Алжир, Египет, Марокко. Индия в этом вопросе солидарна с указанными странами, и подготовила для

законодательного органа страны соответствующее предложение о подобном запрете. Для финансовой стабильности, и минимизации финансовых рисков разрабатывают масштабную систему регулирования криптовалют развитые страны (в том числе Соединенные Штаты Америки, Япония, Евросоюз, Канада)<sup>73</sup>.

В Российской Федерации, несмотря на пробелы законодательного урегулирования деятельности криптовалюты, принятие Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" – мера вынужденного реагирования<sup>74</sup>. Намечены пути решения обозначенных проблем, и в Государственной Думе находятся на рассмотрении сразу несколько законопроектов по поводу и в отношении криптовалюты<sup>75</sup>.

Согласимся с мнением А.Н. Лясколо, что «расширение сферы обращения и повышенный криминальный интерес к использованию криптовалюты все чаще вынуждают правоприменителя признавать ее предметом или средством преступления»<sup>76</sup>. Блокчейн-революция, биткоин и иные виды криптовалют, вынуждают вырабатывать меры реагирования на новые вызовы и угрозы.

Можно ли однозначно говорить о криптовалюте, как о предмете хищения. С уверенностью скажем, что по данной проблеме нет и не может быть однозначной точки зрения. М.А. Простосердов отстаивает позицию, что криптовалюта - цифровой информационный продукт. В связи с тем, под цифровым информационным продуктом следует понимать совокупность уникальных компьютерных данных, объединенных в виртуальный носитель, обладающих всеми признаками товара, собственной стоимостью и принадлежащих на праве собственности другому лицу, может выступать предметом хищения в преступлениях, предусмотренных ст. 159, 159<sup>6</sup> и 160 УК РФ<sup>77</sup>.

Мы говорим о том, что «в целях установления эффективного правового регулирования и надлежащей уголовно-правовой охраны криптовалюты в Российской Федерации, обоснована необходимость включения криптовалюты в число предметов хищения, наряду с чужим имуществом, безналичными и электронными денежными средствами»<sup>78</sup>.

Старший прокурор отдела государственных обвинителей уголовно-судебного управления прокуратуры Московской области М.М. Долгиева в своих исследованиях отмечает, что криптовалюта в силу специфических свойств, ценности и возможности являться предметом гражданского оборота должна быть отнесена к видам иного имущества в рамках ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации<sup>79</sup>. В настоящее время эта позиция получает все большую поддержку в отечественной науке уголовного права. Профессор Ю.В. Грачева, профессор А.И. Чучаев прямо указывают, что нормы Гражданского кодекса Российской Федерации в ст. 128 и 141<sup>1</sup>

---

<sup>73</sup> Обзор финансовой стабильности № 2 (21) II–III кварталы 2022 года [https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43512/2q\\_3q\\_2022.pdf](https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43512/2q_3q_2022.pdf)

<sup>74</sup> В Российской Федерации до настоящего времени вопросы оборота криптовалюты не урегулированы. (прим. автора)

<sup>75</sup> Центральный Банк Российской Федерации, являясь главным эмиссионным и денежно-кредитным регулятором страны, в своем информационном письме от 27.01.2014 «Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют», в частности «биткоин», в письмах Федеральной налоговой службы России от 03.10.2016 № ОА-18-17/1027 и 13.10.2017 № 03-04-05/66994, информационном письме Федеральной службы по финансовому мониторингу от 06.01.2017 «Об использовании криптовалют», определяют «криптовалюту», как денежный суррогат.

<sup>76</sup> Лясколо А.Н. Криптовалюта как предмет и средство преступления / Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XVI Международной конференции. М.: РГ-Пресс, 2019. С. 87–92.

<sup>77</sup> Простосердов М.А. Экономические преступления, совершаемые в киберпространстве, и меры противодействия им: Автореф. дис. ...к. ю. н. М., 2016. 28 с.

<sup>78</sup> Маркова, Е. А. Уголовно-правовая характеристика хищения, совершаемого с использованием электронных средств платежа : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Е. А. Маркова. – Санкт-Петербург, 2021. – 34 с.

<sup>79</sup> Долгиева М.М. Конфискация криптовалюты // Законность. 2018. N 11. С. 45–49.

позволяют относить к имуществу криптовалюту. преступления<sup>80</sup>. Исходя из такой позиции, явно снимается проблема квалификации деяний, в которых криптовалюта выступает предметом.

Следует упомянуть имеющиеся прецеденты в отечественной судебной-следственной практике, в рамках которых криптовалюта фактически была признана иным имуществом.

Так, Девятый арбитражный апелляционный суд в своем решении выразил позицию, что «согласно ст. 128 ГК РФ к объектам гражданских прав относятся вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права; результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага. В нормах гражданского права (в Гражданском кодексе РФ) отсутствует закрытый перечень объектов гражданских прав. Поскольку... действующее гражданское законодательство не содержит понятия «иное имущество», упомянутое в статье 128 ГК РФ, с учетом современных экономических реалий и уровня развития информационных технологий допустимо максимально широкое его толкование»<sup>81</sup>.

В тоже время, руководитель рабочей группы Госдумы РФ по оценкам рисков оборота криптовалюты, профессор Э.Л. Сидоренко отмечает, что из-за отсутствия законодательно закрепленного определения (понятия) криптовалюты в российском законодательстве ее нельзя признать объектом гражданских прав и, следовательно, любые формы ее присвоения априори не могут быть признаны хищением, поскольку криптовалюта не обладает свойствами для предмета хищения определенными экономическими и материальными параметрами<sup>82</sup>.

Выводы при изучении судебной-следственной практики констатируют нам обратное, т.к. осуществляется расширение масштабов криптовалютных площадок – бирж. Несомненно, их функционирование сопряжено с деятельностью лиц, которые, осуществляют незаконные действия, направленные на изъятие цифровых финансовых активов пользователей, используя и применяя свои знания в области информационных технологий.

Распространение получила схема завладения криптовалютой пользователей под предлогом ее обмена на российские рубли или иную фиатную валюту.

Несмотря на незаконные деяния, направленные на хищение чужого имущества, действия виновного, в большинстве случаев, сопряжены с неправомерным доступом к охраняемой законом компьютерной информации, а именно — к личным кабинетам других пользователей. В результате, действия виновного лица оцениваются как идеальная совокупность преступлений.

Так, например, Сургутский городской суд Ханты-Мансийского автономного округа осудил Ш. и О. по ч. 3 ст. 159 и ч. 3 ст. 272 УК РФ. Согласно приговору суда, Ш. и О. между собой вступили в предварительный сговор с целью хищения чужого имущества в крупном размере («BTC-е» кодов) посредством сети «Интернет» путем незаконного получения доступа к учетным записям пользователей и под предлогом обмена «BTC-е» кодов. Продолжая реализацию совместных преступных действий, Ш. и О. осуществили неправомерный доступ к учетным записям пользователей «wmalliance» и «Djin37», после чего изменили их учетную информацию, добавив свой уникальный идентификационный номер для общения в реальном времени, а также от имени двоих пользователей «wmalliance» и «Djin37», не посвященных в преступные

<sup>80</sup> Грачева Ю.В., Маликов С.В., Чучаев А.И. Предупреждение девиаций в цифровом мире уголовно-правовыми средствами // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. N 1. С. 188–210.

<sup>81</sup> Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда Москвы от 15.05.2018 № 09АП-16416/2018 по делу № А40-124668/2017 // СПС «Консультант-Плюс».

<sup>82</sup> Сидоренко Э.Л. Криминальное использование криптовалюты: международные оценки // Международное уголовное правосудие и международная юстиция. 2016. N 6. С. 8–10;

намерения Ш. и О. создали тему «Вывод BTC-e /Биткоинов. +7%» и положительные комментарии к ней от имени других неустановленных пользователей сайта. После этого Ш. и О., имея умысел на хищение у ранее незнакомого лица, ввели его в заблуждение, пообещав ему обменять «BTC-e» код на российские рубли, чего заведомо не намеревались делать. Потерпевший, будучи введенным в заблуждение относительно преступных намерений Ш. и О., используя свою учетную запись «ser198», с целью обмена принадлежащего ему «BTC-e» кода на 10 000 долл. США на российские рубли в личном сообщении передал пользователю «wmalliance» (доступ к которому имели Ш. и О.) «BTC-e» код на 10 000 долл. США. Рыночная стоимость кода по состоянию на дату отправки сообщения, согласно заключению эксперта, составляла 821 100 руб., что является крупным размером<sup>83</sup>.

При расследовании уголовных дел рассматриваемой категории, не только следственные, но и иные правоприменительные органы отмечают системную проблему при оценке стоимости криптовалюты на конкретную дату. На территории Российской Федерации отсутствует орган, уполномоченный дать оценку стоимости криптовалюты на конкретную дату.

Например, в Заельцовским районным судом г. Новосибирска принято к рассмотрению уголовное дело № 1-762/2017 в отношении гражданина А.И. - системного администратора криптобиржи, обвиняемого в хищении криптовалюты в особо крупном размере, а именно признанного следственными органами эквивалентном свыше трёх миллиардов рублей. А.И. предъявлено обвинение по части 4 статьи 160 УК РФ. Из материалов уголовного дела следует, что А.И. в 2018 году работал системным администратором криптобиржи в зарегистрированном на территории Сингапура иностранном юридическом лице «Ворлд Эксчендж Сервисес Пте. Лтд.» («World Exchange Services Pte. Ltd.»). Находясь в Новосибирске и используя доступ к онлайн-платформе компании, он получил возможность единоличного доступа и распоряжения криптовалютой. А.И. исключил доступ к ней собственника биржи, его представителей и пользователей, а затем присвоил вверенную ему цифровую валюту различных наименований в размере, эквивалентном 3 167 433 649 рублей по курсу на 24 октября 2018 года, что является особо крупным размером. В ходе предварительного следствия А.И. возместил причиненный ущерб, сообщив данные о своих банковских счетах, на которые были переведены денежные средства в размере свыше 3,167 миллиарда рублей<sup>84</sup>.

Для установления размера ущерба, причиненного потерпевшему, при расследовании уголовных дел следственные органы вынуждены основываться либо на заключении специалиста, либо посредством получения информации о курсе криптовалюты непосредственно через данные торговых площадок (криптобиржи), как средне арифметическое на дату и время совершения преступления.

В современном мире криптовалюта приобретает все более широкое распространение, и исходя из растущего спроса, можем сказать, что это необратимый процесс. Для правоохранительных органов криптовалюты ознаменовали так называемый вызов в принципиально новом этапе борьбы с преступностью. Как бы не трансформировалась новая (криптовалютная) преступность, набирающая стремительные темпы роста, правоохранительные и судебные органы уже сейчас совместно с экспертным сообществом в сфере высоких технологий, юристов, ученых должны выработать рекомендации и особенности правоприменения в части квалификации рассмотренных преступлений.

## Список литературы

<sup>83</sup> Приговор Сургутского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа от 13.11.2017 г. по делу № 1-762/2017 // СПС «Консультант-Плюс»

<sup>84</sup> Заельцовский районный суд г. Новосибирска поступило уголовное дело № 1-762/2017 [http://zaelcovsky.nsk.sudrf.ru/modules.php?name=press\\_dep&op=1&did=619](http://zaelcovsky.nsk.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=619).

1. Грачева Ю.В., Маликов С.В., Чучаев А.И. Предупреждение девиаций в цифровом мире уголовно-правовыми средствами // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. N 1. С. 188–210.
2. Долгиева М.М. Конфискация криптовалюты // Законность. 2018. N 11. С. 45–49.
3. Долгиева М.М. Противодействие легализации преступных доходов при использовании криптовалюты // Вестник Томского государственного университета. 2019. N 4. С. 213–218.
4. Ляско А.Н. Криптовалюта как предмет и средство преступления / Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XVI Международной конференции. М.: РГ-Пресс, 2019. С. 87–92.
5. Маркова, Е. А. Уголовно-правовая характеристика хищения, совершаемого с использованием электронных средств платежа : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Е. А. Маркова. – Санкт-Петербург, 2021. – 34 с.
6. Простосердов М.А. Экономические преступления, совершаемые в киберпространстве, и меры противодействия им: Автореф. дис. ...к. ю. н. М., 2016. 28 с.
7. Сидоренко Э.Л. Криминальное использование криптовалюты: международные оценки // Международное уголовное правосудие и международная юстиция. 2016. N 6. С. 8–10;
8. Сидоренко Э.Л. Криминологические риски оборота криптовалюты // Экономика. Налоги. Право. 2017. N 6. С. 147–154.
9. Приговор Сургутского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа от 13.11.2017 г. по делу № 1-762/2017 // СПС «Консультант-Плюс»
10. Заельцовский районный суд г. Новосибирска поступило уголовное дело № 1-762/2017 [http://zaelcovsky.nsk.sudrf.ru/modules.php?name=press\\_dep&op=1&did=619](http://zaelcovsky.nsk.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=619).